

ОСОБЕННОСТИ ДИАЛЕКТНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ АЛТАЯ (НА ПРИМЕРЕ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ТРУДОВАЯ, ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»)

*Работа представлена кафедрой современного русского языка
Барнаульского государственного педагогического университета.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Л. М. Дмитриева*

В статье рассматривается фразеосемантическое поле «Трудовая, хозяйственная деятельность» русских говоров Алтая как фрагмент региональной картины мира. Тематические группы названного поля образуют семь оппозиций. Семантические объединения соотносятся с доминирующими моментами представления о труде в сознании диалектоносителей. Выделяются ключевые концепты: *работать много, работать тяжело и бездельничать*.

The article is devoted to the phraseosemantic field of Russian patois of the Altai territory named «Working and economic activity» as a fragment of the world's regional picture. Thematic groups of the above mentioned field form seven oppositions. Semantic groups correlate with dominant notions of labour reflected in the mind of dialect speakers. In the article the following key concepts «to work much», «to work hard» and «to idle» are singled out.

Человеческий фактор исследований стал ведущим в развитии научной мысли. Человек выступает как творец совокупности искусственных объектов, созданных в дополнение к природным объектам, природным же поведению и деятельности. Определяя язык как «средство хранения и передачи познавательного опыта общества»¹, а культуру как «наследственную память коллектива, которая выражается в определенных системах предписаний»², можно говорить об очевидной связи этих явлений.

Интенсивная разработка современными культурологами, лингвистами, историками и антропологами вопросов взаимодействия жизни людей с культурой, которая, в свою очередь, отражается в языке, обусловило появление нового подхода в исследовании этой проблемы – лингвокультурологического. В задачи лингвокультурологии входит прежде всего «изучение и описание взаимоотношений языка и культуры, языка и этноса, языка и народного менталитета»³; «объектом лингвокультурологии является взаимодействие языка и культуры. При этом первый – транслятор культурной информа-

ции, а вторая – исторической памяти народа». Культурологический аспект в лингвистических работах считается относительно новым и актуален своей новизной. «Культурология ориентирована на человека, а точнее – на культурный фактор в языке и на языковой фактор в человеке. А это значит, что лингвокультурология – это достояние собственно антропологической парадигмы науки о человеке, центром притяжения которой является феномен культуры»⁴. Отправной точкой для становления и развития проблемы «язык и культура» по праву считается учение о «внутренней форме» языка, обусловленной «самобытностью народного духа» Вильгельма фон Гумбольдта. В настоящее время существует четыре ведущих направления лингвокультурологических и этнолингвистических исследований: фразеологически ориентированное (В. Н. Телия), логико-лингвистическое или концептологическое (А. Вежбицкая, Н. Д. Арутюнова и др.), а также лексикографическое и лингводидактическое.

Каждый индивид приобретает к коллективному знанию о мире, социальным

ценностям именно через язык. «Человек устроен так, что знание неотделимо от языка и потому, приобретая представление о внешнем мире, совершенствуя, обогащая, детализируя и развивая свою картину мира (в этногенезе), человек одновременно овладевает языком...»⁵ Понятие «картина мира» (КМ) является важнейшим в лингвокультурологии. За исходное определение КМ мы принимаем определение, данное В. Н. Телия: «Картина мира не есть зеркальное отображение мира и не открытое «окно» в мир, а именно картина, т. е. интерпретация, акт миропонимания». В процессе репрезентации человеком окружающей действительности возникает языковая картина мира (ЯКМ), которая формируется в недрах языка и языком же эксплицируется, ЯКМ – это «неизбежный для мыслительно-языковой деятельности продукт сознания, который возникает в результате взаимодействия мышления, действительности и языка. Как средство выражения мыслей о мире»⁶.

Если объектом лингвокультурологии является язык как связующее звено между реальной действительностью, оформленной социумом и языковым сознанием, то предметом исследования – единицы языка, которые приобрели символическое, образное, эталонное, образно-метафорическое значение в культуре и которые обобщают результаты собственно человеческого сознания в языке. По мнению В. Н. Телия, такими единицами являются фразеологизмы: «Фразеологизмы могут выполнять роль эталонов, стереотипов культурно-национального мировидения или указывать на их символический характер...»⁷.

Состояние современной фразеологической науки характеризуется завершением классификационно-системного подхода и переходом к изучению фразеологического состава языка в свете антропоцентричной парадигмы современной лингвистики. «Возрожденная» актуальность «духа нации» способствует появлению значительного количества диссертационных работ на

материале идиоматики в свете лингвокультурологического подхода. Анализируется русская фраземика определенного значения или состава; рассматривается национальная специфика фразеологических единиц (ФЕ); превалирует сопоставительный аспект, при котором анализируется этно- и лингвокультурное своеобразие преимущественно неродственных языков; также представлены исследования отдельных концептов во фразеологии (Косякова; Семенова; Тотышева; Мирсаевова и др.). Уточняя категориальный аппарат, расширяя теоретические рамки лингвокультурологии, авторы названных работ рассматривают фразеологическую картину мира как фрагмент национальной ЯКМ. «Фразеология служит важным и незаменимым источником сведений о ЯКМ, так как во ФЕ сфокусированы также представления о мире носителей языка, которые не могут быть выявлены ни через анализ научных представлений, ни через рассмотрение парадигмы художественных представлений», – отмечает А. В. Семенова⁸. Признавая ФЕ особыми языковыми единицами, которые с полным основанием «могут быть отнесены к разряду культурно-значимых единиц языка»⁹, ФКМ можно определить как «образную передачу мировоззрения народа»¹⁰; «фрагмент целостной языковой картины мира, описанной средствами фразеологии»¹¹.

Реально обозначившееся антропологическое направление в лингвистике коснулось и исследований диалектного языка. «Возросшее в последние годы внимание ученых к проблемам развития и функционирования народных говоров во многом обусловлено осознанием их значения как хранителей своеобразия национальной языковой картины мира»¹². В вопросе об участии языка в создании культуры и участии культуры в формировании языка значение русских диалектов велико. «Народно-речевая основа, воплощенная в диалектах, вносит такой вклад в русскую речевую культуру, который затрагивает самые

принципы видения мира»¹³. С. М. Белякова «расширяет» данное высказывание и говорит о национальной культуре вообще или, «...по крайней мере, об определенных ее вариантах»¹⁴.

Появление в лингвокультурологии понятия **региональная картина мира** закономерно и оправданно: «своей **особой картиной мира** характеризуются различные **диалекты** русского языка»¹⁵; в пределах одной этноязыковой общности можно выделить ряд КМ, соотносящихся с определенными подсистемами языка (общенациональная, просторечная, **диалектная**, жаргонная). Понимая, вслед за С. М. Беляковой, диалектную картину мира (ДКМ) «как систему традиционно-народных представлений о мире... отраженную в совокупности территориально-социальных средств»¹⁶, мы особо выделяем тот факт, что в языке прежде всего отражаются наиболее значимые ценности, т. е. и картина мира диалектоносителей основывается на «приоритетах житейского опыта и обыденного сознания»¹⁷.

Количество работ по диалектной фразеологии в лингвокультурологическом аспекте значительно меньше, чем работ по другим направлениям, например по сопоставительной фразеологии. Особого внимания заслуживает, на наш взгляд, диссертация Е. В. Брысиной «Этнолингвокультурологические основы диалектной фраземики Дона». Автором выявлено и описано этнокультурное своеобразие донских диалектных фразем; выработан метод этнолингвокультурологического описания диалектных фразеологических единиц, который предполагает, по определению автора, «анализ языкового материала с обязательным привлечением сведений по истории, культуре, основам социальной организации данного субэтноса»¹⁸. Привнося значительный вклад в разработку актуальных проблем этнолингвокультурологии, исследование Е. В. Брысиной может служить моделью выявления регионального своеобразия языка.

Что касается диалектной фразеологии Зауралья, то в настоящее время этот мате-

риал для лингвокультурологии остается открытым. Имеющиеся работы составляют небольшую часть общего числа исследований «языкового сознания диалектоносителей», «региональной картины мира». Так, в исследовании С. М. Беляковой представлен опыт реконструкции «образа времени» в диалектной картине мира: на материале лексики и фразеологии русских старожильческих говоров юга Тюменской области. Т. Ю. Бахаева представляет идеографическую классификацию устойчивых сочетаний русских говоров южных районов Красноярского края, выделяя «семантические блоки ФЕ», которые отражают значимые для диалектоносителей представления о мире и человеке в нем. И хотя целью исследователя не является описание диалектной картины мира названного региона, видится возможным соотносить представленные объединения ФЕ с отдельными («одноименными») концептами языкового сознания жителей этого региона, поскольку из всех культурных текстов именно фразеологизмы отражают в своей семантике культуру народа, фиксируют ее и передают... культурные установки.

В рамках лингвокультурологического исследования лингвисты обращаются и к русским говорам Алтая. Изучение языка данного региона достаточно давно является объектом диалектологов, этимологов, языковедов, тем не менее русские говоры Алтая стали предметом исследования гораздо позже, чем говоры соседних территорий вторичного заселения. В лингвистической литературе, посвященной исследованиям языка Алтая, подробно рассматривался процесс формирования говоров, определены их основные типы: старожильский, говор «поляков», новосельческие говоры.

Результатом многолетнего труда местных лингвистов-диалектологов является «Словарь русских говоров Алтая» (СРГА), отражающий особенности диалектной обстановки на Алтае. Диалектная лексика, представленная в нем, послужила материалом для современных лингвистических

работ, в том числе и лингвокультурологического плана (например, для издания «Язык и культура Алтая», 2001; 2003). Лексика региона выступает предметом исследования кандидатских диссертаций, посвященных вопросам ЯКМ носителей говоров.

Что касается фразеологии русских говоров Алтая, то объектом/предметом лингвокультурологического описания данный пласт регионального языка еще не выступал. Таким образом, актуальность исследования диалектной фразеологии Алтая определяется, во-первых, тем, что фразеологический состав данного региона не был предметом специального, лингвокультурологического исследования, тогда как моделирование ЯКМ диалектоносителя может и должно включать фразеологическую картину мира в качестве составляющего и дополняющего элемента. Во-вторых, современная языковая ситуация характеризуется стремительной изменчивостью. Интенсивное и многогранное развитие человеческой деятельности, с одной стороны, и безвозвратная утрата многих культурно значимых понятий, явлений – с другой, находят отражение в языке. С этой позиции изучение и сохранение русских говоров является важной задачей, так как способствует выявлению особенностей диалектной речи, ее экспрессивных возможностей и культурного потенциала. Еще одной актуальной задачей, по мнению С. М. Беяковой, является «объединение в ходе исследования языковых фактов разных диалектов...», что позволит воссоздать единую картину, отражающую основные черты народного мировоззрения.

Настоящая работа представляет собой попытку лингвокультурологического описания фразеологии русских говоров Алтая как фрагмента языковой картины мира жителей региона. Источником **материала** послужил «Словарь русских говоров Алтая»; диалектный материал, оформленный в картотеку, – результат бесед автора с жителями сел Алтайского края (всего около 500 фразеологических единиц).

Семантические и структурно-семантические связи слов отражают актуальные для человека отношения между предметами и явлениями действительности, ее реальными и идеальными объектами. Поэтому, на наш взгляд, правомерно рассматривать лексические гнезда, лексические поля и семантические поля, которые являются комплексными единицами языка, не только как лингвистическое, но и как лингвокультурологическое явление: язык отражает не только связи языка с действительностью, но и отношение языка и сознания. Для описания диалектного материала «метод семантического поля» оправдан еще и тем, что одним из комплексных свойств поля является специфичность его в разных языках. Имеющиеся исследования русских диалектов и национальных языков доказывают, что идеографическое описание языкового материала, **и особенно ФЕ**, позволяет выявить степень полноты и соответствия отображения действительности в языке. Результаты такого описания помогают выяснить особенности аксеологии диалектоносителя. Поэтому моделирование ЯКМ носителей говоров Алтая также предполагает рассмотрение диалектной фразеологии региона с точки зрения семантических полей.

«Полевая модель языка» рассматривается как лексико-семантическая система или совокупность групп единиц, объединенных по определенным признакам. Согласно этому система языка может включать в себя множество семантических полей и представляет собой их непрерывную совокупность.

Мы принимаем за основу определение поля как «совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений»¹⁹, при этом мы считаем семантическое поле метаязыковой единицей. «Именно эта ее природа задает разные параметры, на основе которых она характеризуется связанностью значений слов, системным характером этих

связей, взаимосвязанностью и взаимоопределяемостью лексических единиц, относительной автономностью поля, непрерывностью смыслового пространства, обозримостью и психологической реальностью для носителя языка. На уровне естественного языкового существования поле фиксируется как некие объемные ассоциативные связи, существующие у индивида в сознании»²⁰.

Вслед за Е. В. Брысиной под **диалектной фразеологической единицей** мы понимаем «локально распространенное, не входящее в состав литературного языка устойчивое воспроизводимое сочетание слов, имеющее относительно целостное значение». Целостность значения позволяет отграничить ФЕ от свободных сочетаний слов, а ее «относительность» – включить в наш материал такие устойчивые словосочетания, «семантика которых обозначает предметы быта, процессы труда, особенности географической среды и т. д.», которые в диалектной фразеологии получили название **устойчивых номенклатурно-терминологических словосочетаний**²¹. Эти словосочетания имеют номинативное значение, лишены образности и оценочности, что отличает их от ФЕ. Но устойчивость и воспроизводимость сближают устойчивые номенклатурно-терминологические словосочетания с фразеологизмами, и это служит основанием для включения их в состав фразеологии. Кроме того, диалектная речь в отличие от литературной имеет преимущественно устную форму бытования: она отражает главным образом практический, а не теоретический опыт поколений в познании действительности, поэтому большинство диалектных единиц – это знаки конкретных представлений. Однако некоторые устойчивые номенклатурно-терминологические словосочетания создаются и в результате образного сопоставления фактов реальной действительности, что «напоминает» процесс фразеологизации и в конечном итоге сближает их с ФЕ.

Одним из основных свойств семантического поля И. М. Кобозева считает «взаимосвязь семантических полей в пределах

всей лексической системы»²². Семантические поля связаны между собой по принципу иерархичности и подчиненности, поэтому поле может быть более узким и более широким. С одной стороны, ФЕ могут быть собраны в более крупные объединения макрополя, а с другой – включены во внутреннюю структуру полей менее малочисленных по количеству единиц, но вполне обозримых – микрополя. Микрополя, в свою очередь, могут включать в себя тематические группы и подгруппы, обладающие более конкретной архисемой по содержанию и находящиеся в иерархической классификации на еще более низком уровне.

Исследователи обращают внимание на то, что распределение ФЕ по семантическим полям неравномерно, не все области реальной действительности получают отражение во фразеологии. С лингвокультурологической позиции фразеологическая репрезентация внеязыковой действительности может свидетельствовать о ценностно-смысловом критерии отбора фактов для номинации.

Первичный анализ фразеологии русских говоров Алтая в идеографическом аспекте, опирающийся на антропоцентрический принцип, позволил выделить четыре основных блока:

1. «Человек – человек».
2. «Человек – природа».
- 3 «Человек – материальное».
4. «Человек – духовное».

Эти объединения представляют собой совокупность фразеосемантических полей, которые иллюстрируют представление человека о конкретном фрагменте мира и о самом себе, поскольку он (человек) выступает и объектом и субъектом познания. Названные блоки включают следующие фразеосемантические поля:

1.1. «Качества и свойства человека»: *хоть с водой пей, белый, как книга, гадом-гадиной живет, выкомурь строить* и др.

1.2. «Состояние человека»: *быть век голодным, берет горе, войти в сознание* и др.

1.3. «Отвлеченные понятия и явления»: *блеск с треском, гимзом-гимзят, целый бурм, адамовы лета* и др.

2.1. «Составные наименования растений»: *аленький цвет, глухой мак, богородская/благородская трава* и др.

2.2. «Составные наименования животных»: *блудница крыночная, болотная курочка* и др.

2.3. «Составные наименования явлений природы»: *белая заря, бёшенная вода, бурная погода, бурый день* и др.

3.1. «Орудия труда, предметы домашнего обихода, утвари, их частей»: *глет свицовый, бушиное корыто, дворные сновалки* и др.

3.2. «Название жилых помещений, их частей и способы их постройки»: *вальковая хата, глухое крыльцо, глухие ворота, вольная печь* и др.

3.3. «Трудовая, хозяйственная деятельность»:

3.3.1. «Трудовые процессы»: *вдуть огонь, бить орехи, работать на кубах* и др.

3.3.2. «Характеристика и отношение к труду»: *не видеть свету, ни выходного ни проходного, часов не знать* и др.

4.1. «Религия, вера»: *австрийская вера, великий пост* и др.

4.2. «Обряды, обычаи»: *алилешные песни, выкупать узел, армяк скроить, весёлый стол* и др.

4.3. «Развлечения, игры, отдых»: *бить в подпляску, вечеринные песни, восьмёрки играть* и др.

Фразеосемантические поля – это макрополя, состоят из микрополей, которые конкретизируют и детализируют каждое понятие, распадаясь в некоторых случаях на тематические группы.

В данной статье к рассмотрению предлагается часть блока 3. «Человек – материальное» – фразеосемантическое поле 3.3. «Трудовая, хозяйственная деятельность».

1. Работать, применяя свой труд, осуществлять какую-нибудь деятельность. Значения ФЕ данной группы не имеют компонента, конкретизирующего вид деятельности, но могут быть противопоставлены по принципу начало деятельности/процесс деятельности 1.1. *Работу работать* и 1.2. *Заводы заводить, заступить робить*.

ЯКМ фиксирует только те явления, которые значимы для человеческого существования. Понятие «труд», как трудовая деятельность человечества в целом, с одной стороны, универсально, а с другой – отражает специфику различных сообществ людей в силу объективных факторов (исторических, географических, природных, национальных и т. п.). В исследуемом материале фразеосемантическое поле «Трудовая, хозяйственная деятельность» включает 56 ФЕ.

При описании данного поля используется прием бинарных оппозиций в тех случаях, когда это позволяют сделать, во-первых, рассматриваемое значение и, во-вторых, имеющийся материал. «...Действительность часто классифицируется языком «по разным основаниям», не каждому выделенному понятию находится противоположное, не каждому разработанному в языке понятийному полю соответствует разработанное «анти-поле»²³. Так называемая потенциальная оппозиция не всегда отражается в языковой реальности. Потенциальная оппозиция, которая не реализована в говорах, моделируется нами по двум принципам. Во-первых, если это допускается самим понятием (в языке существуют лексические оппозиции) и/или, во-вторых, фразеологический состав общенародного языка или говоры соседних регионов имеют ФЕ соответствующего значения.

Макрополе «Трудовая, хозяйственная деятельность» включает микрополя: 3.3.1. «Трудовые процессы». 3.3.2. «Характеристика и отношение к труду».

Микрополе 3.3.1. «Трудовые процессы» состоит из тематических групп, которые в рамках бинарного распределения понятий выявляют следующие оппозиции:

2. Бездельничать, ничего не делать.

2.1. *Лёжкой лежать, лежнем лежать, работать на побегалках, шарами трясти*. Кроме того, ФЕ *сесть на гужи* имеет значение «**не работать** по какой-либо причине» и этим противопоставляется названным – 2.2. *Сесть на гужи*.

3. Работать у кого-либо. 3.1. Батрачить – *жить по батракам, ходить по батракам/работникам*. 3.2. Выполнять не сельскохозяйственную работу – *жить по нянькам, жить по стряпкам*.

5. Единоличный способ ведения хозяйства – *жить каждый своим хозяйством*.

7. Самостоятельно (отдельно от родителей) жить, вести хозяйство – *выйти на ушуй, уйти врозь*.

Как уже отмечалось, не весь языковой материал образует оппозиции (в том числе и потенциальные). Так, например, обозначения **конкретных** видов деятельности не могут противопоставляться по каким-либо признакам:

9. Работать, заниматься конкретным видом **трудо**вой деятельности. 9.1. Работать на заготовке и сплаве леса – *работать на кубах, работать на мулях, плавить плоты*. 9.2. Заниматься ямщицким делом – *сидеть на биче, ямщину гонять, ямская гоньба*. 9.2.а. *Стать куренем* – остановиться на ночлег, на отдых (об обозе).

10. Заниматься конкретным видом **хозяйственной** деятельности: земледелием –

---

1. Работать хорошо – *биться до зубов, вылазить из кожи*.

Тематическая группа «Работать плохо», определяется нами как потенциальная оппозиция, так как, во-первых, это допускает понятие «качество выполняемой работы», во-вторых, в общенародном языке функциони-

---

3. Работать много – *ни выходного ни проходного, с потьма до потьма, часов не знать, сильно работать, день и ночь (вклявывать)*.

5. Выполнять тяжелую работу – *запрягать во все оглобли, как конь робить/ворочать, тяжелу работу нести, крутиться, как на колесе*.

4. Вести свое хозяйство – *дом домить*.

6. Коллективный способ ведения хозяйства (потенциальная оппозиция) – *фразеологических единиц нет*.

8. Совместно с родителями жить, вести хозяйство (потенциальная оппозиция) – *фразеологических единиц нет*.

пахать врасклад, пахать враспах; скотоводством – *работать скотину, свиноферму держать*; переработка животноводческого сырья – *бумажить шерсть, на струне бить, скать цевку, в четыре доски, делать дуб*; собирательство и рыболовство – *брать ягоду/грибы, бить орехи, бродом бродить, водить неводом*; другие виды хозяйственной деятельности, ее этапы – *бить задоргу/печь, брать кромку, бить глину, палы пускать, покос ставить, светлить серу, ставить на мох, бить шурф*.

Тематические группы микрополя 3.3.2. «Характеристика и отношение к труду» образуют оппозиции:

---

2. Работать плохо (потенциальная оппозиция) – в говорах Алтая *фразеологических единиц нет*.

рует ФЕ *спустя рукава* – «небрежно, кое-как (делать что-либо)»²⁴ и в сибирском диалекте зафиксированы фразеологизмы соответствующего значения – *на солнце поглядывать, по конец рук, шаль-валь, сплесть худыми руками*.

4. Работать мало (потенциальная оппозиция) – *фразеологических единиц нет*.

4.1. **Бесполезная** работа – *собачье дражнито*.

6. Выполнять легкую работу (потенциальная оппозиция) – *фразеологических единиц нет*.

Таким образом, единицы фразеосемантического поля «Трудовая, хозяйственная деятельность» отражают и/или характеризуют определенные стороны понятия «труд», с которыми соотносятся значения каждой из подгрупп. Как уже отмечалось, различную наполненность групп поля лингвисты объясняют актуальностью и ценностью выражаемых понятий для носителя языка. Наш материал показывает, что не единично представлены следующие понятия: **бездельничать, работать много и выполнять тяжелую работу**. Если одним из критериев определения ценностной системы носителей диалекта считать «число фразеологических репрезентаций», то в нашем случае для жителей Алтая трудовая деятельность воспринимается как физически тяжелый процесс. Нами не зафиксированы фразеологические единицы, которые могли бы заполнить оппозиции названным тематическим группам. Это, на наш взгляд, объясняется условиями жизни и труда местного крестьянства, которые исторически и политически сложились в регионе в период формирования русского населения в Алтайском крае. В воспоминаниях местных жителей также доминируют отмеченные характеристики трудовой деятельности: «Сначала одиночно жили, а потом колхозы были. Табак там садили, хмель обрабатывали, на пашне были хлеб убирали – было делов всяких. **День и ночь** вкалывали» (А. И. Леонюк 1906 г. р., с. Сростки); «Хлеб вязали и молотили, скирдовали, таку **тяжелую работу** несла, аж глаза не видят... Много работали – да денег не видали... Молоденьких тоже брали работать, а уж во всех надысада» (А. Ф. Варагушина 1899 г. р., с. Сростки); «Я сильно работала. Ни матери, ни отца. Не на каво надеяться. Мне некогда было гулять. Все работа, и работа, и работа» (Е. Калугина 1910 г. р., с. Сростки).

В то же время **безделье** осуждается носителями говоров – ФЕ данной подгруппы зафиксированы с неодобрительной оценкой называемого «вида деятельности»: *Вот лодырь, на печке лёжской лежит, а мать кру-*

тится весь день одна (СРГА, Т. 3, Ч. 1. С. 18). В состав ФЕ *лежнем лежать* входит диалектизм *лежень*, также коннотативно отмеченный: *лежень* 1. Пренебр. Лодырь, лежебока, бездельник (СРГА, Т. 1, Ч. 1. С. 18). Эти языковые факты противоречивы только на первый взгляд. В любом человеческом коллективе факт лениности (физической, умственной, общественной) характеризуется отрицательно: «Он не любил работать и бабенка **не бей лежачего** попалась. А кто работал, тот жил» (Т. Е. Даншина 1915 г. р., с. Сростки).

Природа значения ФЕ связана с фоновыми знаниями носителя языка, с практическим опытом личности, с культурно-историческими традициями. Поэтому правомерно, на наш взгляд, соотнести выделенные семантические объединения ФЕ с общим представлением о труде, которое отражается в высказываниях диалектоносителей. Анализ содержания фрагментов бесед (помимо контекстов употребления ФЕ), имеющихся в нашей картотеке, позволяет сделать следующие выводы:

- **работали много**: «не по часам работали», «раньше жили и не гуляли, на пашнях работали», «раньше все работяши были»;
- **работали тяжело**: «работали вовсю и все руками», «во всех надысада»;
- **работали с детства**: «Меня отец косить с 12 лет брал. Косу в зубы и за им»; «Раньше летом в селе никаво не увидишь – все в поле. 15 лет – нас уже научили косить. Косили, метали сено, вязали хлеб. А сейчас она в 20 лет ходит и ни на што не заглядывается»;
- **безделье осуждается**: «Как-то бедно жили, но ценили работу. Лодыри тоже были. Што же они будут не бедняки?»;
- ценится образование и профессии, связанные с конкретным делом: «**Век живи – век учишь**. Пять лет, как пять дней, да? Надо такую профессию, которая нужна всегда в деле. Сейчас все торгоаши... А раньше было так?»
- **без работы жить невозможно**: «В колхозе работала, на производствах работала.

А ушла с работы – сидеть-то неохота»; «Пока мои руки гнуться – я живу».

Учитывая выделенные нами доминирующие моменты в представлении носителей говор о труде и понимая концепт, вслед за В. И. Карасиком, как «многомерные смысловые образования, в которые включаются ценностная, образная и понятийная стороны»²⁵, мы называем обозначенные фразеосемантические поля **концептами** фра-

зеологической ЯКМ жителей Алтайского региона. Ключевыми (основными) являются понятия (концепты) **работать много, работать тяжело, бездельничать**, так как «чем важнее для человека понятие, тем шире и глубже языковое пространство, раскрывающее его»²⁶. Представленный материал дает возможность обозначить некоторые штрихи региональной ЯКМ, моделирование которой является нашей конечной целью.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС). М., 1990.
- ² *Тотышева С. С.* Фразеология в традиционной культуре хакасов (Лингвокультурологический анализ): Дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2004.
- ³ *Воркачев С. Г.* Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1.
- ⁴ *Телия В. Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
- ⁵ *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность. М., 1987.
- ⁶ *Телия В. Н.* Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. М., 1988.
- ⁷ *Телия В. Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
- ⁸ *Семенова А. В.* Идеографическая классификация кашубской фразеологии и языковая картина мира кашубов: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2006.
- ⁹ *Арутюнова Н. Д.* Типы языковых значений. М., 1988.
- ¹⁰ *Косякова Ю. Г.* Фразеологические единицы эмотивной семантики как фрагмент национальной языковой картины мира: Дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2006.
- ¹¹ *Мирсаитова Л. А.* Образ человека во фразеологической картине мира в татарском и русском языках: Дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2004.
- ¹² *Брысина Е. В.* Этнолингвокультурологические основы диалектной фраземики Дона: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2003.
- ¹³ *Гольдин В. Е.* Теоретические проблемы коммуникативной диалектологии: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 1997.
- ¹⁴ *Белякова С. М.* Образ времени в диалектной картине мира (На материале лексики и фразеологии русских старожильческих говоров юга Тюменской области): Дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2005.
- ¹⁵ *Шмелев А. Д.* Русская языковая модель мира. М., 2002.
- ¹⁶ *Белякова С. М.* Указ. соч.
- ¹⁷ *Бахаева Т. Ю.* Устойчивые сочетания в русских говорах южных районов Красноярского края: Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2005.
- ¹⁸ *Брысина Е. В.* Указ. соч.
- ¹⁹ Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС). М., 1990.
- ²⁰ *Залевская А. А.* Языковое сознание и описательная модель языка // Методология современной психолингвистики: Сб. статей. М.; Барнаул, 2003.
- ²¹ *Федоров А. И.* Сибирская диалектная фразеология. Новосибирск, 1980.
- ²² *Кобозева И. М.* Лингвистическая семантика: Учебник. М., 2004.
- ²³ *Мищенко О. В.* Лексика лесных локусов в говорах русского Севера: Дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2000.
- ²⁴ Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. СПб., 1994.
- ²⁵ *Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002.
- ²⁶ *Вендина Т. И.* Диалектное слово в парадигме этнолингвистических исследований // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования 1999). СПб., 2002.